

18+

До ПОСЛЕДНЕЙ *строчки*

книга 2

ДЖУЛИЯ ХЭНЛИ

Джулия Хэнли

До последней строки. Книга 2

«Автор»

2026

Хэнли Д.

До последней строки. Книга 2 / Д. Хэнли — «Автор», 2026

«Три дня, чтобы влюбиться. Одна ложь, чтобы разрушиться. И книга, чтобы начать все сначала». Вивьен: Я думала, что навсегда вычеркнула Эвана Миллера из своей жизни. Но он вернулся — дерзкий, непредсказуемый, как герой моей книги. С одним исключением. В ней все закончилось хэппи-эндом, а в реальности все оказалось гораздо сложнее2 часть остросюжетного любовного романа с элементами фэнтези. Содержит интимные сцены.

© Хэнли Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Остросюжетный любовный нью-эдалт роман	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

До последней строки. Книга 2

Остросюжетный любовный нью-эдалт роман

Des'ree – Don't be afraid (тема книги)

Ben Foster, Nicholas Foster, Samuel Thompson – To the End

Aurora Night – 1310

Immediate Music – Dream Worlds

Hypersonic Music, Max Cameron – Shine

Emilio Estefan – Pennies In My Pocket

Tony Evans, Tony Evans Dancebeat Studio Band – Stop and Stare (Rumba)

Tal – Stimela

Max Denoise, Claire Willis – Bring To Me

Shawn Williams – Dreams in my mind (Minimal)

The word 'Дисклеймер' (Disclaimer) is written in a golden, cursive script, similar in style to the 'Плейлист' title. It is set against a light, textured background.

Уважаемые читатели! Действия книги разворачиваются в придуманных автором городах юго-восточного побережья США и несуществующего острова Коста-де-Пальма, по сюжету расположенного неподалеку от Кубы.

Все события и персонажи вымышлены. Любые совпадения случайны.

Она превратила свою боль в бестселлер.

Он превратил бестселлер в сценарий их будущего.

Глава 1

Я очень беспокоюсь за Эвана!

Вот уже десять минут он стоит рядом с полицейским и говорит по телефону, постоянно оглядываясь, а я откладываю блокнот и не свожу с него глаз, стараясь изгнать дурные мысли.

О каких проблемах кричал Бак? Неужели он хочет обвинить Эвана в избиении?

Лучше бы мы отправились на остров, а не пошли на ту яхту! Да, возможно, Эван не сказал бы мне тех слов, которые я так хотела услышать, но был бы в безопасности!

Это все моя вина! Я же знала, что стану для тех людей триггером! Но думала, что выдержу ради него, а в итоге – сдалась и попрощалась с ним. Если бы у меня только хватило сил остаться на полчаса дольше! Если бы не тот случайный поцелуй...

От волнения я тереблю пальцы и по лицу Эвана пытаюсь понять, насколько все серьезно. Но наконец я немного приближаюсь к разгадке, когда он быстро подходит к машине и садится за руль, сжав его, словно шею врага.

Напряжение тут же повисает в воздухе, и, впитав его, я вжимаюсь в кресло, боясь сказать даже слово.

Как только перед капотом открывается шлагбаум, внедорожник с визгом срывается с места, набирая скорость до тех пор, пока не достигает конца парковки. Все это время Эван находится глубоко внутри себя и часто дышит, но, судя по всему, хорошо контролирует ситуацию и останавливается ровно между двух машин.

– Эван, что случилось? – спрашиваю я, не выдержав давящего молчания любимого.

Да, именно так я хочу называть его в этот миг и в каждый из дней до самой смерти!

– Не сейчас, Вив, – отвечает он и откидывает голову на сиденье, закрыв глаза.

Машина охраны паркуется следом, и из нее сразу же выходит Лекс, чтобы узнать о разговоре с полицией, но Эван молча идет мимо и открывает дверь с моей стороны.

– Причал 134, – говорит главный телохранитель, берет небольшой чемодан со своими вещами и зовет остальных.

– Это близко, – отвечает Эван, схватив наши сумки, и подает мне руку.

Снова молчание и неопределенность. Я продолжаю чутко следить за состоянием любимого, чтобы выбрать подходящий момент для разговора, но он все не наступает. А вскоре я окончательно теряю надежду услышать вразумительный ответ, потому что мы быстро прихо-

дим к пришвартованным катерам, а мужчина, стоящий рядом, почти бросается в объятия к Эвану.

На вид ему лет сорок, но он пытается выглядеть моложе, поэтому носит яркую футболку и шорты, а седеющие волосы закрывает модной бейсболкой.

– Дружище! – кричит он, похлопывая Эвана по спине. – Я и не надеялся увидеть тебя здесь.

– Бил, – отвечает он, но без единого налета улыбки. – Как всегда вовремя.

– Для тебя только лучшее, – говорит тот, протянув папку с документами.

Я не вмешиваюсь, потому что ожидаю того же поведения, что Эван демонстрировал во время встречи с Баком и его подругами, но на этот раз он поступает иначе и плавит мое сердце одной фразой.

– Это моя любимая женщина – Вивьен. А там – наши сопровождающие.

– Очень рад знакомству, – отвечает Бил, улыбаясь мне, и залезает в катер. – Давайте я покажу вам судно.

Эван помогает мне подняться, а я пребываю в личном раю от услышанного, поэтому не замечаю, что он снова не делает попыток успокоить меня хотя бы парой слов.

– Здесь есть все необходимое, – говорит Бил. – Одноразовые полотенца, вода в бутылках, набор для завтрака, аптечка. Тут спасательное снаряжение, огнетушитель и все в этом роде.

Эвана не впечатляет удобство катера, будто в прошлом он управлял чем-то гораздо более дорогим и внушительным, чем это судно.

Кабина с затемненными стеклами надежно скрывает нас от палящего солнца и любопытных глаз. Внутри нее находятся два удобных кожаных кресла, а сзади такие же, только в виде дивана, чтобы любоваться прекрасным видом.

Я не хочу мешать разговору приятелей, поэтому сажусь рядом с водительским местом и все еще жду, когда мы останемся вдвоем.

– Я оповестил погранзаставу, документы на судна здесь, разрешение на выход в залив получено. О прибытии в порт Магалиса сообщил. Сегодня хорошая погода, ветер стихнет, как доберетесь до отмели, – тараторит Бил, а затем выходит на понтон.

– Спасибо. Счет тот же, – напоминает Эван.

– Я только не понял, когда вы вернетесь? – резко спрашивает мужчина.

Этот, казалось бы, простой вопрос вызывает длительную паузу, во время которой никто из нас не решается ответить.

И только после повторного обращения, мой спутник цедит короткое:

– Пара дней, может, больше.

– Тогда сообщи, когда пригонишь, а то у меня еще куча заказов на них.

– Я позвоню, как приеду, – нехотя говорит Эван и добавляет: – Возможно, катера вернет кто-то из тех горилл.

Как это? Он хочет, чтобы я уехала? Что же произошло?

– Я слышал про Эймса. Ему повезло, что именно ты набил ему рожу. Ладно, Эв. Хорошего отдыха!

Как только Бил уходит, любимый начинает осматривать кабину, будто ищет, за что зацепить взгляд, а Лекс садится за руль своего катера и кричит, что пора отплывать. Только после этого Эван занимается водительское место и просит меня пристегнуться, но, едва включив мотор, глушит его и поворачивается ко мне.

– Эймс собирается дать против меня показания. Мне посоветовали какое-то время пробыть на острове, пока все не уляжется, – виновато говорит он, смотря поверх меня.

– За драку?

– Не за нее, – протягивает он и тяжело вздыхает в ожидании моей реакции.

Я не умею ругаться и тем более делать это на повышенных тонах, но не могу сдержать это ужасное слово: “Черт!”.

– Это отец, так? – допытываюсь я. – Он не хочет, чтобы мы были вместе, и это первая ласточка?

Эван явно рад, что я сама догадалась обо всем, и кивает в ответ. Но во мне начинается настоящая буря, ведь я так доверяла мудрости отца и всегда считала, что он не тот, кто станет рушить мое счастье!

Кто угодно, но не он!

– Что же делать? – спрашиваю я, уткнувшись в согнутые колени.

Чтобы успокоить меня, любимый склоняется и, подняв мою голову за подбородок, прижимается лбом к моему.

– Вив, помнишь? – шепчет он. – Неважно, чего хотят другие. Иначе ты пробегаешь всю жизнь. Я делал это все время, как приехал на материк, и жалею. Правда. Но, в конце концов, вся эта долбаная тусовка привела меня к тебе. Я сознательно иду на риск. А вот ты еще можешь выбирать.

– О чем ты говоришь? – я крепко обнимаю его. – Я останусь с тобой. Книжки можно писать где угодно! И вообще заниматься тем, что мне нравится. В финансовом плане я давно обеспечиваю себя, и только мне решать, с кем и где быть.

– Детка, со мной тебе не нужно думать об этом. – шепчет Эван и, избавившись от тяжелого груза, нежно целует меня.

Спустя несколько минут непрерывных ласк, я спрашиваю.

– Только что делать с ними?

– Решим. Там они не смогут просто так размахивать пушками, – любимый проверяет мой ремень безопасности и запускает мотор. – Пора отдохнуть от всего этого безумия.

Пока мы плывем в акватории порта, Эван осторожно ведет катер, но, оказавшись в заливе, уверенно прибавляет скорость и начинает гонки с ветром.

Какое-то время я смотрю за происходящим из кабины, но эта свобода так привлекает меня, что я прошу его притормозить, чтобы полюбоваться океаном с заднего сидения.

Так лучше! Теперь ничто не напоминает мне о цепях, которые упрямо тянули меня домой, и я потихоньку избавляюсь от всего, что хоть немного напоминает мне об этом.

Попав в поток соленого бриза, я распускаю волосы и подставляю лицо под прохладные брызги. Теплые лучи играют в гранях прохладных капель и окончательно избавляют меня от мрачных мыслей, как и взгляд Эвана, вскользь наблюдающего за мной со стороны.

Мне кажется, что сейчас наше сердцебиение становится единым и сливается с шелестом воды под ревущим мотором. А следом приходит понимание, что мне больше ничего не нужно!

Только он и я, и целый мир впереди!

Внезапно Эван кричит мне: “Держись” и направляет катер к одной из высоких волн, я же вскрикиваю от восторга, когда ее гребень подбрасывает нас и отпускает, на миг вызывая ощущение полета. Он делает так несколько раз, прежде чем отправиться дальше, и вскоре на горизонте появляется узкая полоса из белоснежного песка.

Это место похоже на кусочек рая! Вода вокруг отмели очень чистая и светится, как сотня бриллиантов, и только синеющие волны неподалеку напоминают о том, что нас окружает океан.

Эван замедляет ход судна и спрашивает:

– Хочешь поплавать здесь?

– Очень! – отвечаю я и дожидаюсь полной остановки, чтобы раздеться.

– Я помогу тебе, – загадочно произносит любимый, приближаясь ко мне.

– Не догола, надеюсь, – я прикусываю губы при виде его хитрого взгляда.

От Эвана можно ожидать чего угодно, но он еще не догадывается, что я задумала сейчас!

– Если бы не надсмотрщики, то мы плескались бы голышом, – шепчет на ухо он, положив руки мне на бедра. – А пока придется довольствоваться тем, что есть.

– Вы надолго? – резко доносится из рации.

– Видишь? – улыбается он и отвечает: – На полчаса.

Катер охраны останавливается впереди нас на расстоянии пятидесяти ярдов, и я намерена использовать эту возможность показать Эвану, что не только он способен удивлять.

Мне трудно забыть то, что было: укусы Вив, разговор с папашей Джоном, смерть Луиса, опасность и полное непонимание, что Нокс выкинет дальше.

Это чертовое напряжение так достало меня, что я начинаю превращаться в угрюмого монстра, и точно знаю, что мне нужно, чтобы расслабиться.

Только не могу сделать этого!

Как назло, Вив стоит передо мной такая мокрая и раскрепощенная, что я еле сдерживаюсь от нового нападения, а руки так и тянутся сорвать с нее одежду.

К счастью, накануне я получил мощную прививку от безрассудного секса, и единственное, что я сейчас могу себе позволить – это ощущение ее тела в океанских волнах.

Зачем я сказал, что помогу Вив раздеться? Теперь придется давиться слюной и вспоминать все самые хреновые моменты в жизни, чтобы не сорваться! Хотя мне хватает и нынешних, но есть проблема – это тоже не срабатывает!

Адреналин снова будоражит голову и заставляет искать возможности для выплеска. И если раньше я находил его в экстриме, драках и развратных телках, то сейчас мне поможет только ампутация, ведь рядом с Вив все это мне не нужно.

Я не рискую раздеваться при ней, чтобы не выдать стоящий колом член, поэтому кладу флешку в потайной карман сумки, и иду как есть. Вив терпеливо ждет меня у сидений и вздрагивает, когда я дерзко забираюсь под ее сексуальные шорты большими пальцами. Я же дожидаюсь, пока мурашки не захватывают все ее тело, а после обостряю ощущения легкими поглаживаниями вдоль пояса.

Я очень хочу подразнить принцессу и пробудить ее бурную фантазию, но не из мести, а для понимания, что физическая близость – естественный процесс, и его незачем ограничивать.

Продолжаю невинные ласки и временами останавливаюсь, чтобы уловить направление ее мыслей, но Вив, похоже, не думает ни о чем, кроме секса. Она едва стоит на ногах, глубоко дышит и ждет очередного шага, а я все медлю, и тогда моя крошка неожиданно берет все в свои руки и моими пальцами расстегивает пуговицу.

Черт! Она сущее пламя! Но что это: желание или провокация? Вдруг она проверяет меня, а после подумает, что мне нужно только одно! Я не могу вот так все испортить, потому что вижу в ней не только сексуальный объект, а любимую женщину. Нужно держаться!

Пока я думаю, Вив остается в милых белых трусиках, и тут-то я понимаю, что мне конец, поэтому делаю шаг назад и прыгаю с катера, чтобы охладиться. А заодно снять шмотки и перебросить их через поручень.

Теперь ничто не стесняет движений, а холодная вода немного остужает мой звериный пыл.

– Ты идешь? – спрашиваю я, нарезая круги вокруг судна.

– Да, сейчас, – кричит она, но минуты тянутся, а Вив все не выходит.

Чтобы дать ей еще немного времени, я делаю очередной круг, но потом все же устремляюсь к поручню и застываю, стараясь не потерять отвисшую челюсть.

Моя сногсшибательная крошка все же решилась поиграть во взрослые игры и спускается ко мне в чертовой сеточке поверх голой груди, а внизу выглядывают те самые трусики, которые я готов сорвать зубами!

Грубая ткань ее накидки тербит соски при каждом движении, вызывая во мне дикое желание укусь их. Но это ничто, в сравнении с тем, что я вижу, когда она окунается в прохладную воду!

Ее кожа снова покрывается мурашками, капли бессовестно бегут по телу и волосам, а трусики уже крутятся в ее руке и отправляются вслед за моими шмотками.

Я умер или раньше времени попал в рай?

Вив улыбается от моего зависшего вида и подходит ко мне так грациозно, как дикая кошка готовится к охоте.

А я, мать его, с радостью готов стать ее первой и единственной жертвой, чтобы помочь утолить голод!

– Ты понимаешь, что балансируешь на грани? – спрашиваю я, приподняв ее за попку.

Здесь мель, так что волны едва достают до моей груди.

– Думаю, ты не посмеешь это сделать тут же, издевается она, облизывая мочку моего уха.

– Значит, это проверка? Что ж. За катером нас не видно, а конвой дал нам полчаса. Этого не хватит для полноценной разрядки, но заставить тебя кричать я смогу и здесь.

Она делает вид, что не верит мне, и с вызовом крепче сжимает ноги, впиваясь в шею страстным поцелуем. И мне ничего не остается, как присоединиться к ее игре.

К счастью, Вив очень легкая, так что океан помогает мне удерживать ее одной рукой, а другой начать предварительные ласки, чтобы довести ее до иступления.

Внимательно смотрю ей в глаза, а сам свободной ладонью касаюсь ее живота и спускаюсь ниже к возбужденным лепесткам.

Они сразу же реагируют на мои ласки, увеличиваются и молят, чтобы я помог им сбросить напряжение, но член, упираясь в ее живот, мешает мне добраться до островка блаженства.

Вив прекрасно чувствует твердый холм, вырывающийся из боксеров, и нарочно двигается в такт моим поглаживаниям, вращая бедрами, как опытная наездница.

С одной стороны, она помогает мне быстрее обнаружить твердую горошину между губ, а с другой, рвет меня на куски и заставляет метаться между адским сексом и желанием доставить удовольствие только ей.

Как только я нажимаю на клитор, Вив издает протяжный стон, повторяя на ухо: “Не останавливайся, ” и яростнее подается вперед, взбалтывая воду.

– А как же разговоры по душам? – спрашиваю я, щекой прижавшись к ее шее. – Чего ты хочешь сейчас, разговоров или этого?

В такт последнему слову я вставляю два пальца в ее лоно, а большой оставляю на клиторе, чтобы доставить ей двойное наслаждение. Погружаюсь внутрь и выхожу, ускоряюсь и возвращаюсь к ласковым поглаживаниям, а сам молю небеса дать мне сил справиться с этим.

– Мне продолжить? Или пойдем плавать? – дразню я. – Скажи мне. Если хочешь, прокричи.

– Продолжай, – сдавленно отвечает она, сильно сжав мою спину.

– Уверена? – шепчу я.

– Господи, да! – взрывается она и молниеносно тянется к моему члену.

Благодаря воде он быстро проникает внутрь нее и скользит, как намазанный маслом, без всякой смазки. Так, что я не успеваю даже среагировать, как оказываюсь в ее власти.

Теперь мы оба сладко стонем, увеличивая амплитуду движений, и тут я понимаю, что Вив не остановится, пока не получит всего меня!

Спротивление бесполезно! Если она хочет, то я не буду мешать ей!

К черту воду! Катер закроет нас от охраны, а песок даст хорошую опору для продолжения!

Быстро несущий Вив к отмели и кладу на спину, а сам начинаю бояться собственных фантазий при виде ее торчащих сосков. Задав ее кофточку к шее, я с животной жадой прижимаюсь к ней, широко раздвинув ее ноги, и без остановки погружаюсь, понимая, что в нужный момент должен выйти.

Вдох и я с силой пронзаю ее, стараясь проникнуть, как можно глубже. Выдох, и я почти выхожу, а Вив хватается меня за ягодицы, чтобы я вернулся как можно быстрее. Темп снова растет, ощущения обостряются, действия становятся жестче, а фантазии выходят за границы здравого смысла.

Я больше не делаю попыток отстраниться и вхожу в нее, как в последний раз. Хочу увидеть в ее глазах чувство полного освобождения, восторг и желание быть только со мной. Прошу ее не сдерживаться и говорить все то, что приходит на ум, быстро достигая пика наслаждения от единственной фразы: “Возьми меня сильнее...”.

Наконец, спустя пару минут дикого секса, я чувствую, как Вив начинает сжиматься, и, схватив меня за голову, изгибается в громком стоне. Я же быстро следую за ней и едва успеваю выйти, прежде чем излиться на ее влажный живот.

Да, я опять не был готов, и, похоже, пачка презервативов так и останется целой, потому что у меня все меньше желания лишаться этих ощущений.

Мы снова заходим в воду, чтобы охладиться и смыть с друг друга липкий налет песка и секса, но спустя минуту падаем на берег и с тяжелым дыханием смотрим в небо.

– Теперь можно и поговорить, – шутит Вивьен, рассматривая облака.

– Что это было? – протягиваю я.

– Ничего, – улыбается она, и прищурившись, поворачивается ко мне со словами: – Просто я... люблю тебя, Эван.

– Надеюсь, это не сон, – мечтаю я и признаюсь следом: – Я люблю тебя, Вив.

Глава 2

*о. Коста-де-Пальма, городская больница в центре Магалиса.
За 3 часа до отбытия катера Эвана.*

Обеспокоенная внезапным звонком, Паула бежит по коридору в поиске палаты, названной медсестрой. Все это время женщина пытается найти причину, почему Мария решила свести счеты с жизнью.

Она заперлась в ванной комнате с ножом, но, к счастью, мужчина, который вызвался доставить ее на остров с яхты Эймса, оказался очень бдительным и вовремя среагировал на ее долгое отсутствие. Если бы не он, эту молодую женщину ждала бы печальная участь, и, что хуже всего – всю ее родню, потому что Хосе не стал бы поддерживать их деньгами после смерти Марии.

Все большое семейство Агилар, прибывшее в Магалис из Валенсии, кормилось с руки местного мафиози, из-за чего не делало попыток перебраться в США и после смерти старших родственников взвалило обязанность своего содержания на Марию и Паулу.

Последняя сумела убедить братьев не являться в больницу прямо сейчас, чтобы первой разобраться в случившемся. Поэтому многочисленные братья и их жены остались в семейном доме на окраине города и в нетерпении ждали возвращения Марии, дабы упрекнуть ее в эгоизме.

Наконец, отыскав заветный номер палаты, Паула устремляется внутрь, от шока расталкивая врачей, и, увидев сестру, падает к ее кровати.

– Мне позвонил Хуан и рассказал, что случилось! Зачем ты это сделала? – в отчаянии по-испански кричит она, сжимая тугую повязку на запястье Марии.

Женщина знает, что Хуан – правая рука Хосе, не стал бы звонить без его дозволения, а значит, тот в курсе и точно осудит поступок сестры. А осуждение такого человека означает лишь одно – смерть от голода в нищете и одиночестве.

Мария продолжает безразлично смотреть в окно, будто не видит смысла что-то объяснять, но Паула начинает рыдать и просить ее рассказать правду, пока сюда не явились бандиты.

– Я видела Энцо, – тоскливо отвечает она, с трудом сдерживая слезы.

– Это из-за него? – удивленно спрашивает Паула, припоминая, как он совсем недавно подловил ее в Холинбейле, когда та навещала подругу.

Тогда он был полон уверенности, что сможет все забыть и попытается восстановить отношения, поэтому родственница решила рассказать об их встрече Марии и дать ей ту самую надежду, что все это время тихо умирала в ее сердце.

– Да, это из-за него, – подтверждает сестра, с трудом сдерживая слезы.

– Дева Мария! Что Энцо сделал? – вскочив, кричит Паула. – Он же обещал мне не обижать тебя!

Женщина не успевает ответить, потому что слышит за дверью громкие шаги, и укрывается одеялом, чтобы создать хотя бы видимость защиты.

С тех пор, как Хосе окончательно состарился и перестал интересоваться ею, Мария начала новую жизнь. Сняла отдельную квартиру и завела массу знакомств с золотой молодежью, которая время от времени приезжала на остров в поиске дешевых развлечений. От этих людей она и узнала об Эване, поэтому старалась бывать в Холинбейле как можно чаще. Однако ей двигало не только стремление встретиться с ним, но и уговор с Хосе, из-за которого ее семье по-прежнему хватало денег на все необходимое.

Стук ботинок быстро приближается к двери, и вскоре в палату заходит несколько мужчин с пистолетами в руках, а из-за их спин появляется высокий старик с густой седой бородой.

За много лет фактического владения жизнями всех людей на острове он настолько укрепил свою власть, что мог зайти куда угодно, и никто не посмел бы помешать ему. Поэтому охрана не препятствует его банде спокойно перемещаться по больнице, не скрывая оружия.

– Убирайся вон, Паула! – разъяренно приказывает Хосе и кивает своим людям, чтобы они вывели женщину за дверь.

– Это все Энцо! – кричит она и выходит, не дожидаясь, пока крепкие руки сопровождающих окажутся на ее плечах.

Хосе берет стул, стоящий в углу, и толкает его так сильно, что тот быстро подъезжает к кровати Марии и, ударившись о железное основание, отлетает на несколько ярдов назад.

– Почему я позволил тебе бывать на материке? Напомни! – басом говорит Хосе, взявшись за спинку стула.

– Ради связей, – бормочет Мария, вжавшись в матрас. – И чтобы найти Энцо...

– Тогда почему ты решила сбежать от обязательств? – кричит Хосе, сев рядом. – Забыла, кому ты обязана всем?

– Я не... – цедит женщина, оглядываясь на дверь, за которой по-прежнему раздаются недовольные вопли Паулы.

– Закройте ей рот! – приказывает мужчина своим людям и сжимает пострадавшую руку Марии, чтобы внушить ей трепет перед своей силой. – Ты должна была привести Энцо сюда! Но это сделала не ты, а Нокс! Он отрезал ему все пути на материк и вовремя подsunул свою дочь! Ты понимаешь, какой это удар по моему авторитету?

– Что же мне делать? – в отчаянии всхлипывает Мария. – Он изменился! Энцо больше не тот, кого мы знали!

– Что сделать? Я скажу тебе! – взрывается Хосе. – У нас не так много времени, чтобы убедить или заставить его вернуться! Пока Ноксу нужна возможность делать грязные дела, оставаясь чистым, он будет спонсировать нас! Но что будет дальше? Ксавьеро набирает силу, вскрывает цепочки поставок, срывает сделки и нападает на хранилища. А еще сдает местоположение курьеров напрямую копам с материка! Нам нужен сильный лидер, и, кроме Энцо, я не вижу никого, кто был бы способен удержать нашу власть.

– Он любит ту женщину! Я видела, – в отчаянии вскрикивает Мария. – Никогда он не стал бы бежать за кем-то и уговаривать! А тут бросил меня и помчался за ней!

– Она только приманка, и вернется домой, когда Нокс получит то, чего хочет! А что до тебя... Я даю тебе второй шанс, – говорит Хосе, развязывает бинт на запястье Марии и рычит: – Царапина. Можешь выписываться.

15 минут до отплытия на остров.

После просьбы Эвана об остановке на полчаса Лекс ставит таймер на ручных часах и откидывается в кресле. Мэт достает бинокль и усаживается на диване в задней части катера, а Люк при виде спокойного лица Главного, утыкается в телефон, чтобы написать сообщение жене.

Он единственный, кто оказался на задании случайно и, как и Мэт считает, что сопровождает парочку влюбленных по приказу Джона. Лекс же присутствовал при разговоре Нокса и Эвана, поэтому точно знает, зачем они направляются на остров и что с собой везет приятель Вивьен.

– Почему мы сидим здесь, если должны быть рядом с ними? – спрашивает Мэт, всматриваясь в тонированные окна катера.

– Ты вошел во вкус, что ли? – язвит Люк, стирая со лба пот. – Меня достала эта жара.

– Это распоряжение мистера Нокса, – отвечает Лекс. – Следить со стороны и вмешиваться только в случае крайней необходимости.

– То есть наша задача следить за тем, чтобы эти двое не затрахали друг друга до смерти? А остальное неважно? – издевается Мэт и бросает бинокль на сидение. – Они в воде за катером. Точно.

– Одного не пойму. Почему Джон выбрал такое странное место для их отдыха? Этот остров небезопасен, – протягивает Люк. – Я слышал, что там до сих пор средневековье.

– Там меньше любопытных глаз, идиот, – отвечает Мэт. – Ты серьезно не знаешь, как жизнь устроена? Богатые отрываются на таких островах, а потом с чистой совестью сидят на приемах и задирают нос, потому что они элита.

– Я бы так не сделал, – бурчит Люк.

– Не нравится, подайся к Говарду, – предлагает Мэт. – Будешь подносить тапочки его полоумной жене и следить за тем, чтобы она не пришила его ночью. Или к Вайсу. Их сын постоянно таскает в дом баб, а те выносят все, что можно продать. Бедный Джеф скоро будет работать за еду, чтобы оплатить все, что не смог найти в стрингах этих шлюх.

– А, может, тебе поискать другое место? – вскипает Люк. – Для этой работы ты слишком агрессивный.

– Я останусь там, где хочу. Ты вообще до этой поездки охранял входную дверь, – издевается Мэт и резко меняет тему: – Для игрушки на пару дней этот мужик ведет себя слишком дерзко. Может, сделаем его более сговорчивым.

– О чем ты? – спрашивает Люк.

– Предлагаю прострелить ему ногу, когда его время закончится.

– Заткнитесь уже, – командует Лекс и смотрит на наручные часы. – Осталось пятнадцать минут.

После приказа Главного Мэт замолкает, продолжая рассматривать катер и видимую часть отмели, но третий не унимается и пытается получить хотя бы какие-то ответы.

– Можешь хотя бы сказать, как долго мы будем на острове?

– Ты спал, когда я рассказывал детали задания? – рычит Лекс. – От двух до пяти дней.

– И от чего это зависит?

– От моего решения, так понятно?

– Понятно, – протягивает Люк и пишет жене, что точно не знает, когда вернется.

Наконец я могу, не боясь, показать мужчине то, чего хочу! Без прятков, намеков и игр в поддавки, где он ведущий только потому, что так принято в приличном обществе. Без стыда, убивающего страсть, и постоянно беспокойства о том, что все идет не так, как положено!

За то время, что мы вместе, Эвану удалось раскрепостить меня. И отныне я буду делать все, чтобы миг нашей свободы превращался в дни, недели и года.

По лицу любимого я вижу, насколько неожиданным для него было наше соитие. Эван до сих пор ловит воздух губами и никак не может насытиться, а я лежу на его плече и радуюсь, что в этом виновата я. Ведь это самая сладкая вина из всех возможных!

Вокруг по-прежнему ни души. Вдалеке только катер с охраной, да и они не решаются отвлекать нас. Поэтому Эван все еще позволяет мне лежать в таком виде, временами натягивая накидку на мои бедра.

Нам обоим повезло, что она достаточно длинная для этого!

Какое-то время я все еще слушаю стук его сердца, вздыхая от нахлынувших эмоций, но внезапно вспоминаю то, что сказала сразу после секса, и начинаю сомневаться.

Что, если Эван не воспринял мои слова всерьез? И ответил тем же в порыве страсти?

– Прости, что я призналась в любви так быстро. И этим заставила тебя ответить, – шепчу я, решив как можно скорее изгнать эту занозу из сердца.

– Ты просишь прощения? – удивляется он, повернувшись. – Да я знал, что ты будешь моей с первой нашей встречи.

– Неправда, – улыбаюсь я. – Тогда ты просто хотел меня. Я помню, как твои руки скользили по моей талии.

– Зато я не помню, чтобы ты была против, – смеется Эван, а я ловлю себя на мысли, что это впервые за последние часы. – Но я запомню трюк с этой милой сеточкой. Даже не так. Я сохраню ее на память.

– Ты считаешь, что это единственный сюрприз, который тебя ждет?

– Надеюсь, что нет, – протягивает любимый, поцеловав кончик моего носа. – Теперь моя очередь для сюрпризов...

Я очень хотела бы поймать новую волну романтики после его слов, но отчего-то во мне возникает совсем другое настроение.

– Не говори, что сделаешь так же, – смеюсь я, потому что представила его в таком виде.

– Нет! Это волшебство можно назвать только твоим именем, – смешливо отвечает он и, осмотревшись, предлагает: – Пора уходить. Не хочу, чтобы кто-то из тех горилл случайно увидел то, что должен видеть только я.

Эван уверенно тянет меня в воду и, взяв на руки, подносит к поручню в задней части катера. Я оглядываюсь и быстро проскальзываю в кабину, чтобы собрать с пола свои вещи, но одну из них любимый находит быстрее.

– Кажется, это твое, – шутит он, сняв мои трусики с бокового поручня.

– Боже, – я с улыбкой выхватываю их. – Хорошо, что Лекс не решил навестить нас.

– Тогда он не смог бы уснуть еще сутки, – бормочет Эван и, достав из-под сидения пару полотенец, обхватывает меня одним из них. – Помни, Вив, я ужасный собственник.

Его горячее дыхание снова обжигает лицо, а намерение безраздельно владеть мной рождает такую дрожь в коленях, что я автоматически приседаю, но Эван вовремя ловит меня.

– Теперь тебе не скрыться, детка, – шутит он, покусывая мою шею от уха до самого плеча.

– Придется признать, что я твой единственный мужчина на всю оставшуюся жизнь.

– Как и я единственная женщина, – добавляю и с улыбкой отхожу, чтобы вытереться.

– Заметано, – твердо отвечает он и так же укрывается полотенцем.

Спустя пять минут наших одеваний в рации начинается треск и на связь выходит Лекс. Он просит нас ускориться, а любимый говорит короткое: “Мы уже” и отключается.

Габи положила довольно много вещей, чтобы мне было из чего выбрать, так что я быстро натягиваю сухое белье и легкое светлое платье с открытыми плечами, а непослушные волосы завязываю в высокий пучок.

Эван же достает одежду очень похожую на ту, что была на нем утром, и одевается даже быстрее меня.

Теперь мы готовы и занимаем места в кабине.

– Почему ты выбрал вечеринки? – спрашиваю я, дождавшись, когда любимый запустит мотор.

– Это вышло случайно, – проплыв мимо катера охраны, он подает им сигнал, что пора отправляться. – Я просто хотел сбежать, а для этого проще всего было познакомиться с кем-то из мира шоу-бизнеса. Вот и навязался одному парню в помощники вместе с Луисом.

– Луис... Это тот мужчина, который встречал нас после полета?

– Да, – протягивает Эван, и его лицо искажает тревога. – Тогда мы были друзьями, а сейчас...

– Что? – испуганно спрашиваю я.

– Ничего.

Я не хочу тревожить его расспросами про прошлое, но одно мне не дает покоя.

– Значит, тебе все же тяжело возвращаться на остров. Тогда зачем мы плывем туда?

Эван делает вздох и коротко отвечает:

– Это условие твоего отца. Я должен кое-что отдать одному человеку на острове. И, Вив, давай не будем об этом.

– Хорошо. Но раз мы все равно плывем туда, расскажи мне про Косту.

– Это маленькое островное государство, и все там подчиняется не власти, а местным бандам.

– Неужели еще существует мафия? Это не выдумки?

– Я серьезно.

– А это не опасно?

– Со мной нет, – произносит он и сразу меняет тему: – Там говорят в основном на испанском языке, потому что остров населяют выходцы из Валенсии, Мадрида и Барселоны. Английский тоже в ходу, но его знают не все.

– Ты говоришь на испанском? – удивляюсь я.

– Sí, hablo español, – вальяжно отвечает он.

– Это так красиво звучит... – говорю, но сама думаю о том, что не понимаю этой странной связи между Эваном и отцом.

Что за поручение он дал ему? И почему Эван все равно хочет выполнить его, если отец явно настроен против него?

Может, поэтому я не решаюсь признаться, что знаю испанский. Хотя и хуже, чем немецкий и французский.

Я должна убедиться, не станет ли любимый врать мне о том, что происходит, и о содержании разговоров с местными жителями. Прошлое Эвана все так же тревожит меня, и, если ему тяжело говорить о нем, значит, тогда явно что-то случилось...

Пусть это нечестно, но я ничего не могу поделать с желанием узнать его темные стороны.

Он слишком идеальный для реального человека!

– А какие языки ты знаешь? – вдруг спрашивает Эван. – Наверняка, знаешь много. С таким-то образованием...

– Стандартный набор европейских языков, но испанского в нем нет, – вру я.

– Напрасно. Он красивый и очень страстный. Только послушай: te amo, te necesito... – говорит он и хитро продолжает: – Daría mi vida por ti. Как думаешь? Что я сказал?

В этих фразах нет ничего сложного: я люблю тебя, ты нужна мне, и моя жизнь принадлежит тебе.

Делаю вид, что поняла только первое, а сама пытаюсь скрыть румянец на щеках.

– Значит, ты любишь меня и я нужна тебе? Правильно? – кокетливо спрашиваю я.

Эван прибавляет скорость катера, чтобы побыстрее прибыть в порт, и серьезно отвечает:

– Жаль, что ты не знаешь перевода последних слов. Но это к лучшему. Ведь смысл этой фразы нужно передавать поступками.

Это так! И даже я бы не сказала лучше!

Глава 3

Семейный особняк Ноксов в пригороде Глейнвила.

После длительного телефонного разговора с Альбертом Питерманом Джон выходит из кабинета и воодушевленно вздыхает, предчувствуя скорый конец договора с Уолдером.

Мужчины условились встретиться сразу после решения арбитра Коха, чтобы назначить дату свадьбы Вивьен и Дэна, а до тех пор не распространяться об изменившихся планах даже своим женам. Поэтому его супруга Клэр с утра не покидает гостиная, выбирая особняк для молодоженов и агентство по организации свадебной церемонии.

Пока ее личная помощница София, опрятная женщина сорока пяти лет, терпеливо обзывает всех известных распорядителей и вычеркивает из списка тех, кто затруднился ответить хотя бы на один вопрос. Хозяйка же сидит на соседнем кресле и листает каталог элитной недвижимости.

Когда же очередь доходит до "EL" – компании, основанной Эваном и Луисом, София без каких-либо подозрений набирает телефон секретаря, но ей никто не отвечает, и женщина устало сбрасывает звонок.

– Итого, миссис Нокс, вашим требованиям не соответствует ни одна организация, – заключает София, еще раз заглядывая в список.

– Моим? – вспыхивает Клэр. – Вероятно, ты согласилась бы на меньшее только, чтобы отвязаться.

– Нет, что вы! – оправдывается помощница. – Но никто не сможет выполнить такой заказ за короткий срок.

– То, что в мире полно дилетантов, не значит, что я должна смириться и понизить требования. Мы Ноксы! И наша дочь не может выйти замуж, как одна из тех девиц, которые все время путают ночнушку с выходным платьем. Я поговорю с Гилбертами. Их сын не так давно женился, и, возможно, за чашкой чая я узнаю у его матери контакты приличного агентства.

– Хорошо, миссис Нокс, – соглашается помощница и собирается выйти, как в комнату заглядывает Джон.

– Добрый день, – вежливо здоровается он в ответ на приветствие Софии и обращается к супруге: – Душа моя, пора обедать. Сегодня у меня свободный день, и я рассчитываю провести его в кругу семьи.

Клэр резко встает и намеревается выразить свое недовольство всем на свете, но решает поговорить с супругом во время обеда в малой столовой.

В отличие от главной, она отличается светлыми тонами и особым уютом, созданным десятками картин с натюрмортами, а мебель белого цвета напоминает террасу в стиле прованса где-то на берегу моря.

Когда чета оказывается в этом уютном уголке и располагается за круглым столом друг напротив друга, Клэр наконец начинает атаку.

– О какой семье ты говоришь? – громко спрашивает она, укладывая салфетку на колени. – Вивьен невеста где с этой сумасбродной девицей, а ты запрещаешь мне даже звонить ей! Я до сих пор не понимаю, почему ты позволяешь дочери общаться с Тиной. Ее распушенность заметит даже слепой.

– Вивьен нужен отдых, Клэр. Они общаются очень давно, и до сих пор наша дочь не поддавалась влиянию Тины. Скорее твой неусыпный контроль заставит ее сбежать от нас, чем невинный глоток свободы. Молодые женщины иногда могут себе позволить немного развлечься, – с улыбкой уверяет супруг. – Сейчас другое время, и уже никто не вывешивает простыни, чтобы подчеркнуть достоинства невесты, а отношения до брака – всего лишь способ лучше узнать себя.

– О, разумеется, я знаю, чем заканчиваются такие развлечения! И я не удивлюсь, Джон...

– Клэр, – внезапно вскрикивает супруг, но быстро возвращает себе спокойный вид. – С ней моя охрана. Трое мужчин с оружием остудят пыл любого искателя приключений. Ты довольна? Мы можем наконец приступить?

– Это плохо закончится, я чувствую, – предупреждает женщина и просит старого дворецкого передать повару, что семейство готово к обеду.

Но, едва служба вносит первое блюдо, как камердинер Джона – Ричард с извиняющимся лицом входит в столовую и склоняется над хозяином, чтобы сообщить о поступившем звонке.

Члены клуба не привыкли всюду носить с собой смартфоны и ведут телефонные переговоры с помощью стационарных аппаратов в личных кабинетах, поэтому Джон не удивляется.

– Это может подождать? – интересуется он, глядя на недовольное лицо Клэр.

– Боюсь, что нет, – отвечает камердинер и шепчет на ухо: – Это Нильсон Кох.

– Значит, дело серьезное, – задумчиво протягивает хозяин и встает. – Прошу меня извинить, дорогая. Я присоединюсь к тебе, как только переговорю с важным человеком.

– Конечно, – отвечает Клэр. – Все так и стремятся удрать подальше от меня.

Джон не реагирует на ее выпад, потому что слишком обеспокоен внезапным звонком арбитра, и почти переходит на бег, когда видит дверь кабинета.

– Добрый день, мистер Кох, – отдышавшись перед разговором, говорит он.

– Я бы так не сказал, – напряженно заявляет арбитр, чем вызывает испарину на лбу Джона. – Я узнал, что ты и Кларк Уолдер затеяли настоящую войну компроматов за моей спиной. Это недопустимо.

– Уверен, что это какая-то ошибка.

– Не думаю. Мои источники верны и неподкупны. Так что я жду вас обоих через час в ресторане на углу 6-ой и 13-ой улицы. Мне придется принять меры.

Сказав это, Нильсон отключается, не дожидаясь ответа, что означало лишь одно: план Джона провалился, и теперь он может обзавестись еще одним врагом только в лице клана Питерманов.

Все это время Нокс рассчитывал удержать конфронтацию с Уолдерами втайне, зная, что Кларк не пойдет на огласку из-за постыдных поступков сына. Теперь же обе семьи находятся

в реальной опасности не только изоляции, но и потери важных денежных каналов, которые не один десяток лет обеспечивали их процветание.

Не желая терять ни минуты, Нокс берет плащ и дает указание водителю отправиться по назначенному адресу, чтобы разобраться в ситуации. А заодно найти хотя бы одну зацепку о том, кто мог докопаться до истины и выдать эту тайну арбитру.

Вив на время заставила меня забыть, но теперь пора подумать: *Что делать дальше?*

Этот вопрос вертится в голове с самого утра, а ответ выглядит, как сказка, ведь я должен совершить невозможное – остаться с Вивьен, избавиться от хвоста и уцелеть. Последнее – самое сложное, ведь я не собираюсь возвращаться к Хосе.

Я долго думал, как незаметно свалить с острова, но после признания Вив во мне что-то изменилось, и теперь я строю не план побега, а ищу способы отдать компромат на Уолдера и остаться на свободе.

Это самое хреновое озарение из всех, и папаша Нокс сыграл в нем не последнюю роль!

Как бы я ни был уверен в Вивьен, в глубине души я боюсь, что она не выдержит и сбежит от меня. Так что в моих силах – обезопасить ее от брака с этим подонком Максом. Если...

Что за бред?

Я и сам не верю, что думаю об этом, но с некоторых пор ответственность за ее будущее достигла небес, а чертовы бабочки в животе и где-то ниже пояса не дают мне думать адекватно.

Если это произойдет...Проклятье...опять я об этом...Но.Что.Если?

Тогда наш договор с Ноксом так и останется платой за счастливые дни и моим подарком для его дочери. И я уверен на все сто, папаша сохранит все втайне, пока я не выполню свою часть сделки.

Сделки...С нее все началось!

Но раньше это не волновало меня, а сейчас вызывает приступы паники. Поэтому я делаю вид, что сосредоточенно веду катер, а на деле – почти ничего не вижу.

Чем дальше мы заходим с Вив, тем больше меня пожирает совесть, и эта жестокая тварь не прекращает орать, что я должен признаться! Рассказать все, как есть, пока это не сделали другие!

Только как? Когда Вивьен так светится от счастья. Когда все только начало складываться, а впереди неопределенность и годы беготни от ее семьи.

Она точно не останется, если узнает правду, а я не смогу отпустить, и этот круговорот между "хочу" и тем, "что правильно" сейчас заменяет мне воздух.

Пока я думаю, как вывернуться, вдалеке из дымки появляется берег. Это крайняя точка Косты и здесь нет ничего, кроме чистого песка, дряхлых деревушек и длинного понтона из отсыревших досок.

От него отплывают лодки с рыбаками, а вот дорогой закрытый катер, который приближается к нам со стороны мыса, выглядит подозрительно.

Ни у кого здесь нет денег на такую роскошь! Кто это такие?

Чтобы не испугать Вив, я стараюсь сохранять спокойствие, но она тоже замечает, что эти ребята равняются с судном Лекса, и спрашивает: «Они что не видят, куда плывут?».

Нет. Эти люди действуют по плану, и я убеждаюсь в этом, когда слышу голос Главного в рации: «Плывайте дальше. Они от Хосе».

Не знаю, что заставило бугая выдать имя того, кому я везу «посылку», но, услышав это, Вив с подозрением смотрит на меня.

– Эван. Кто такой Хосе и почему его люди сопровождают нас?

Врать бессмысленно. Она не из тех, кто будет верить всему, что я скажу, ведь слишком хорошо чувствует опасность.

Делаю глубокий, но тихий вдох, и первый шаг к тому, чтобы рассказать ей обо всем.

– С этим мужиком я должен встретиться на острове по поручению твоего отца, но, видимо, он не стал ждать нас в порту.

– Что же ты должен передать, что они встречают нас с оружием? – испуганно спрашивает Вив, рассматривая катер бандитов.

Оружием? Черт!

Я не могу уследить за всем, что происходит сбоку, но одного взгляда вскользь хватает, чтобы увидеть трех здоровяков со страшными рожами и автоматами на ремнях. Они что-то орут по-испански, но из-за шума мотора и странного диалекта я ничего не могу разобрать. Зато их поведение ясно дает понять – они готовятся к столкновению с кем-то еще. И этот кто-то приближается с другой стороны.

Так и есть. Еще один взгляд, и я мельком замечаю четыре мощных судна, похожих на наши, только больше и раз в десять дороже. Одно из них несется вперед, чтобы притормозить нас, а остальные встают сзади и явно ждут команды.

– Эван, – протягивает Вив и сильно сжимает кресло ладонями. – Они же не будут стрелять друг в друга?

– Я бы не надеялся, – говорю и внимательно слежу за катером впереди, чтобы вовремя сманеврировать, когда он снизит скорость. – Просто держись крепче и постарайся не паниковать, ладно?

– Хорошо – послушно говорит Вив и ее лицо мгновенно бледнеет.

Тем временем обстановка накаляется. Три неизвестных судна окружают наш конвой и вместе с ним корабль Хосе. А тот, что несется спереди, следит за нашим курсом и, как я и ждал, медленно притормаживает.

Я тоже сбавляю скорость и пытаюсь уйти правее, но эти чертовы каскадеры повторяют за мной и делают это так мастерски, будто проходили специальные курсы.

Продолжаю маневр, и тут же получаю симметричный ответ.

Все без толку! Их посудину не перегнать, а запас топлива на исходе. Еще минут десять таких гонок, и они поймают нас даже на рыбацкой лодке.

В рации начинается треск. Он переходит в смесь из хрипа и криков, а после над водой проносится эхо автоматной очереди.

Этот звук заставляет Вив в ужасе закрыть голову и прижаться к коленям, а меня неслабо напрячься.

С тех пор, как я покинул остров, почти забыл, что значит быть в эпицентре бандитских разборок. Обмяк и расслабился. Может, поэтому мне так противно оттого, что по мне блуждает страх.

– Эван, прошу тебя, увези нас отсюда! – навзрыд просит Вивьен, повернув голову ко мне.

Я смотрю на нее, и теперь мне не просто тяжело, а адски больно, ведь это я притащил нас сюда!

Адреналин опять учащает пульс и отключает мозг, так что я кричу ей: “Держись!” и резко поворачиваю влево, направляясь к берегу.

Сейчас мне никто не мешает, ведь катер Лекса, как и посудина Хосе, остались далеко позади в окружении толпы головорезов, но, судя по всему, еще сопротивляются.

На берегу пусто, и я надеюсь, что мы успеем сбежать, но, как только до земли остается триста метров, из разваленных построек выходит куча людей с оружием, а судно преследователей – опять на хвосте.

Готовлюсь к худшему, но не теряю самообладания и снова разворачиваю катер, чтобы сменить курс, как вдруг в рации раздается знакомый голос: “Эван, остановись!”.

Луис? Это что, шутка?

Не веря ушам, я останавливаясь в пятидесяти метрах от берега и осматриваюсь, закрыв Вивьен собой.

Ничего не изменилось. Толпа на месте, а в нашу сторону плывет то самое судно, которое недавно мешало нам скрыться.

Первыми из его кабины выходят трое загорелых мужиков с пистолетами и наставляют дула на меня, а за ними появляется чертов Луис!

– Ты всерьез думаешь, что можешь сбежать от нас на этом? – спрашивает он по-испански и дает команду опустить оружие. – Такие катера годятся разве что для прогулки.

– Значит, в такой гребанный Сиэтл ты звал меня? – ору на родном языке, чтобы Вив не поняла, о чем идет речь. – Нокс считает тебя покойником. Ты в курсе?

Луису явно понравилась погоня, и он с довольной рожей перебирается на наш катер, чтобы продолжить разговор.

– Я знал, что Джон собирается сделать, поэтому инсценировал смерть. А вот твой конвой больше не скажет ни слова. Наконец поквитался с тварями.

– Вы убили их?

– Нет. Взяли в плен. Но один из них сиганул в воду и, похоже, утонул.

– Кто? – спрашиваю с надеждой, что это Мэт.

За время нашего “путешествия” его дерзкий язык так меня достал, что я сам бы отрезал его!

– Мы не знакомы, но Лекс сказал, что его звали Люк, – отвечает Луис, поглядывая мне за спину, и спрашивает у Вивьен: – Ты в порядке?

Я на автомате закрываю ее собой, потому что после этого спектакля никому не доверяю.

– Эв, ты чего? – с той же улыбкой спрашивает друг, и это так меня бесит, что я с большим воодушевлением бью его по роже.

Парни за спиной сразу же поднимают стволы, но партнер не в обиде, ведь знает, что заслужил, поэтому останавливает их.

– Мы могли разбиться. Понимаешь это, идиот? – ору я, склонившись над Луисом, сгорая желанием двинуть ему еще раз. – Не мог сразу выйти на связь?

– Все должно было выглядеть натурально! Чтобы Хосе не подумал, что ты в сговоре, – хрипит он.

– В сговоре с кем? Кого ты привел на этот раз?

– Это люди Ксавьеро, – говорит он и начинает кашлять. – Черт, Эв, так и убить можно...

– Ксавьеро? Он такой же ублюдок, как и Хосе. К нему подался? – продолжаю давить я.

– Нам долгое время ввали. На самом деле он не соперничал с Хосе, а уничтожал его “товар”, чтобы подорвать влияние и остановить поток денег от главного спонсора с материка.

Конечно! Как я мог подумать, что здесь обошлось без воротничков! Не удивлюсь, если его спонсор – Питерман!

– Ты знаешь, кто он? – с подозрением спрашиваю я, подняв партнера за плечо.

– Знаю. И ты тоже знаешь, – хрипит Луис и глазами показываем на Вивьен.

Это Нокс?

– Проклятье, – я подхожу к поручню, чтобы поймать поток прохладного воздуха.

Луис знает, что таким образом не получит от меня ничего, кроме – “отвали”, поэтому отправляет своих головорезов на берег и подходит ко мне.

– Давай так, – спокойно говорит он, глядя вперед. – От тебя требуется всего лишь встретиться с Ксавьеро, а взамен я сам отнесу Хосе флешку. Она защищена длинным паролем, так что неважно кто пойдет к нему, я или ты. Хотя, судя по последним данным, он предпочел бы тебя.

– Откуда такой героизм? – спрашиваю я. – Это же ловушка.

– Я верю в то, что делаю.

– И что ты делаешь? Я уже не понимаю кто ты, Луис, и на чьей ты стороне.

– Я на стороне обычных людей с Косты. Таких, как мы с тобой. Только они не могут сбежать отсюда.

– И что дальше? Я работаю на Ксавьеро, а ты втираешься в доверие Хосе? В этом план? – рычу я и оборачиваюсь.

Вив явно в шоке и по-прежнему напряженно смотрит в сторону, не зная, куда деть заплаканные глаза. А я хочу разорваться надвое, чтобы хотя бы одной частью быть с ней.

– Я говорил, что не собираюсь связываться с этим дерьмом еще раз, – напоминаю Луису.

– Я не в курсе планов Ксавьеро. Он сам расскажет тебе при встрече, если согласишься.

– А если нет?

– Он не возьмет ответственность за Вивьен, если ты не станешь одним из нас. Ведь она дочь спонсора врага. Так что вам придется выбиратья самим. Но скажу сразу, Хосе держит все аэропорты и гавани.

Не знаю, что больше повлияло на меня: опасность или перспектива расстаться с Вив, но сейчас мне просто необходимо обнять ее, и плевать, что подумает Луис.

Она и не догадывается, что мы уже влипли из-за одного разговора с людьми Ксавьеро. Теперь доказать Хосе, что мы ни при чем, практически нереально! И кто знает, как это отразится на его отношении к Вивьен.

Вдруг из мести он объявит охоту на нас обоих?

– Как ты? – спрашиваю я, присев рядом с ней, и прижимаюсь губами к ее уху, но она молча отворачивается.

Еще бы! Такой нежный цветок не создан для потрясений и опасности! Это мир Марии, а не Вив, и от этих мыслей сильно щемит в груди.

– Прости. Я не хотел, чтобы так вышло, – говорю, всматриваясь в ее лицо.

– Ты все знал и все равно поехал сюда, – вдруг шепчет она, подняв глаза.

– Знал что?

– Да, точно... Мы оба соврали, – продолжает Вив. – Я знаю испанский. Не так хорошо, как другие языки, но я поняла все, о чем вы говорили сейчас. Отец спонсирует местную мафию, а Луис зовет тебя на борьбу против моей семьи и какого-то Хосе.

– Я не собирался впутывать нас в разборки местных кланов, Вив. Я просто хотел выполнить договор с твоим отцом и все.

– Зачем? Почему тебе так важен этот договор? – кричит она и отходит дальше.

Я не могу сказать ей сейчас! Просто не могу!

– Ты хотя бы любишь меня или я тоже часть какого-то плана? – спрашивает она, не услышав ответа.

– Черт! Ты ведь несерьезно? – я запрокидываю голову от абсурдности ситуации.

Да, план был. Но не тот, о котором ты подумала.

– Эв, не время. Мне нужен ответ. Ты едешь со мной или нет? – вмешивается Луис.

– Послушай меня, – опять прошу я. – Оставаться здесь опасно. Но мы поговорим обо всем. Обещаю. Как только я встречу с этим человеком. Так или иначе, он помог нам. Слышишь?

– А что дальше? Куда мы отправимся? – с недоверием спрашивает она, смотря на Луиса.

– Ты можешь остаться с моей сестрой Анной, пока Эван не вернется. А после – выберите любое место в границах контроля Ксавьеро и примите решение: остаться здесь и помочь нам или попытаться скрыться. Только одно условие: вам придется отдать мобильники. Мы установим специальные программы, чтобы вас не засекли люди Хосе и Нокса, и сразу вернем.

– Хорошо, – Вив и достает из-под сидения свою сумку. – Отец будет звонить, что я скажу семье?

– Пока ничего. Твой отец в курсе, где ты и с кем, – отвечает Луис.

Вивьен судорожно перебирает один отдел за другим, будто забыла, куда положила телефон, а я достаю свой и отдаю его партнеру. Следом ее мобильник тоже оказывается в руках Луиса.

– Флешка, Эв, – напоминает он.

Я сомневаюсь, стоит ли отдавать ее, но помощь друга открывает для нас возможности, которые упустил бы только идиот.

Никакого Хосе и охраны за дверьми! Наверное, это самая лучшая новость за последний час! Похоже, я смогу исполнить первые два пункта. Осталось только выжить.

– Отлично, плывем к берегу, – говорит друг.

Я снова завожу мотор и быстро подплываю к понтону.

Луис пообещал вернуть катера Биллу, поэтому спустя пять минут мы спокойно садимся в один из бронированных внедорожников Ксавьеро и едем по раскаленной дороге в сторону маленького города Родеас.

Вив сидит сзади и постоянно смотрит в окно, а я наблюдаю за ней через зеркало заднего вида, и почти не слышу Луиса.

Он не затыкается ни на минуту, и все время говорит о том, как изменилась Коста за это время. Только мне плевать, потому что я не здесь, а где-то очень далеко. Стою между Вив и краем пропасти.

И чувствую, что она вот-вот отпустит мою руку.

Глава 4

Похоже, мои страхи стали реальностью! Я долго корила себя за обман, но то, что мне удалось узнать, благодаря ему, уже час не дает покоя ни душе, ни сердцу!

Я сижу на заднем сидении автомобиля, который быстро едет вдоль берега, и наблюдаю, как солнечные блики, отражаясь в его стеклах, создают иллюзию радости и полной красок жизни. Только внутри меня темно, как ночью, а мысли смертоносным вихрем кружатся вокруг единственного имени – Эван.

Он оказался не простым бизнесменом, который сумел выбраться из нищеты и построить достойную компанию, а одним из этих ужасных людей! Бывшим членом преступного синдиката, и Луис, без сомнений, в прошлом тоже был его частью!

Они оба пытались скрыть от меня чудовищную правду. Правду о себе, об отце и о моем месте в том, что происходит! И теперь я не уверена, что смогу доверять хотя бы одному из них!

От осознания мне хочется кричать, но еще больше проснуться и понять, что все это сон, а Эван все еще лежит рядом и обнимает меня, как этим утром. Только все это ложь, и теперь воспоминания об этом, словно осколки, ранят меня, превращая каждое биение сердца в боль!

Неужели это все по-настоящему, и я, как маленькая девочка, не хотела замечать очевидного? Как мог такой мужчина, как Эван, внезапно появиться на том вечере и сразу воспылать интересом ко мне? А отец молниеносно отпустил нас на Косту и, более того, поручить незнакомцу важное задание?

Никак! Он точно знал, что делает, когда отпускал свою дочь в невинное путешествие по реальной жизни! И все потому, что сам выбрал человека, который отправится со мной!

Да, он прав. Теперь я отчетливо вижу, как выглядит жизнь за пределами особняка Ноксов! Что творится за его красивыми сводами, счетами в швейцарских банках и разговорами в курительных комнатах после изнурительных приемов. Но страшнее всего понимать, что творят благородные джентльмены, когда снимают маски за спинами своих семей!

Все сходится. Эван – точно человек отца, и никакого давления и угроз ему не было, но сейчас его пытаются переманить на другую сторону, и это грозит нам обоим серьезной опасностью!

Эван продолжает смотреть на меня через зеркало заднего вида, но Луис все время мешает, направляя его в свою сторону. Это происходит до тех пор, пока оба не берутся за него одновременно и сталкиваются взглядами, словно соперники, а не друзья.

Я же вскользь замечаю это, но делаю вид, что нахожусь где-то очень далеко, потому что отныне меня волнует только мысль: смогу ли я закончить все сейчас или глаза и руки Эвана продлят иллюзию своей особенной пленительной ложью?

Наконец мы останавливаемся у небольшого двухэтажного дома, обвитого плющом. Облупившаяся бежевая штукатурка выдает, что ему много лет, и семья, живущая в нем, не имеет средств, чтобы переехать или хотя бы сделать ремонт. Крыша над крыльцом давно продавлена сильными ливнями или согнулась от старости, ступени обшарпаны, и только густой зеленый сад с фруктовыми деревьями придает этому месту особенный уют.

Луис выходит из машины первым, и ему навстречу идет полная темноволосая женщина лет сорока пяти в легком светлом платье, а вслед за ней появляется худенькая девушка с длинными кудрявыми волосами. На ней надет широкий халат, чтобы скрыть большой живот, и я отчего-то принимаю ее за жену Луиса.

Он подходит к женщине и тепло целует в лоб, а затем обнимает девушку и оборачивается.

Я же ничего не чувствую к этим людям, поэтому выхожу и смотрю совсем в другую сторону. Туда, где за крышами таких же ветхих домов виднеется золотистый берег и зовет меня вернуться в миг, когда я беззаботно плыла сюда с любимым человеком и без сомнений отдавала ему всю себя.

– Вив, – говорит Эван, выйдя вслед за мной.

– Пожалуйста, оставь меня на время, – молю я, не скрывая разочарования. – Мне нужно все осознать.

На самом деле я больше не хочу давать ему возможность переубедить себя, поэтому стараюсь не смотреть в его идеальное лицо и не слушать новых обещаний. Он же не оставляет попыток поговорить и склоняется к моему лицу, чтобы понять, о чем я думаю.

– Что осознать? – с оттенком раздражения спрашивает он.

– Все это. Прошу! – вскрикиваю я, привлекая внимание Луиса и женщины, которая устремляется к нам.

– Ладно, – Эван демонстративно поднимает руки, чтобы показать, насколько ему неприятно. – Останься с Анной, а я вернусь, и мы поговорим. Я не могу больше откладывать этот разговор.

Возможно, и не стоит, потому что я сама догадалась обо всем...

– Это Анна, моя сестра, – говорит Луис и представляет девушку рядом: – А это Даниэла, моя племянница. Они позаботятся, чтобы тебе было комфортно.

– Вивьен, – отвечаю я, но вижу резкий оценивающий взгляд Анны и не хочу больше что-то говорить о себе.

Очевидно, что ей и так все давно известно, благодаря Луису.

– Проходите, – цедит она, еле скрывая, насколько ей не нравится мое присутствие, но остальные делают вид, что не замечают этого.

Единственный человек, на лице которого при виде меня появляется улыбка – Даниэла, и она с теплотой берет меня за предплечье и ведет в сад.

Уже оттуда я наблюдаю, как машина с Эваном трогается с места, и звук ее мотора быстро сменяет шелест листьев апельсинового дерева. Даниэла садится под него в старое плетеное кресло и берет миску с рисом, предлагая то же сделать мне.

– Это для паэли, – с большим акцентом объясняет она и начинает медленно перебирать рис руками, выискивая мусор и мелких насекомых. – Вы знакомы с этим блюдом?

– Да, конечно, несколько раз нам готовили его, – сажусь и задумываюсь, потому что не хочу подчеркивать свое положение из-за наличия дома личного повара, а после продолжаю по-испански: – Мы с мамой готовили его.

– И что вы добавляли? – воодушевленно спрашивает девушка. – Мы делаем ее с овощами и небольшими кусочками курицы или мидий, если удастся найти их на побережье.

– То же самое, – выдумываю я, беру вторую миску и решаюсь спросить: – Вам нравится жить на этом острове?

– Раньше было хуже, – признается Даниэла и все время смотрит на дверь в дом. – Пока Ксавьеро не отбил Родэас у Хосе.

– А что было при нем? – внезапно спрашиваю я, потому что хочу понять, на кого работал Эван в прошлом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.